
*О.В.Громова,
соискатель кафедры философии
ДНУ имени О.Гончара*

ДИХОТОМИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ОДИНОЧЕСТВО В ТЕОРИИ ЭРИХА ФРОММА

Фундаментальные идеи теории Эриха Фромма вырастают из двух мировых войн. Будучи их свидетелем, он был поражен тем, насколько люди бывают иррациональны в своих действиях и склонны к разрушению. Оказывается, человек неспособен не только быть хозяином природы, но даже самого себя. Человек потерял из поля зрения цель, которая одна только и наполняет жизнь смыслом. «При всем своем знании о материи он невежественен в отношении самых важных и фундаментальных вопросов человеческого существования: что такое человек, как он должен жить, как огромные энергии, заключенные в самом человеке, можно высвободить и плодотворно использовать» [1, 12].

Целью статьи является исследование позиции Э.Фромма по главным экзистенциальным вопросам, в частности, одиночества.

Для понимания положения об агрессивном поведении можно проследить у К.Лоренца, Л.Берковица. В психоаналитической парадигме трактовкой агрессии занимался О.Кернберг. Феномен одиночества рассматривали Ф.Фромм-Райхман, Г.Зилбург, И.Ялома, Ж.-М.Кинодо. В отечественной науке одиночество исследовалось Н.Хамитовым.

Разрабатывая свое учение, Фромм обращается к трудам Маркса и Фрейда. Он опирается на базовые положения теории Маркса о том, что политические и социальные силы глубоко воздействуют на жизнь индивида и на идеи Фрейда о том, что главные мотивы человека имеют бессознательную природу. Фромм осуществляет критический пересмотр двух этих систем, и, взяв их реальные достижения и сильные стороны, создает собственную версию психоанализа – в разные периоды он называл ее по-разному: «неофрейдизм», «гуманистический психоанализ». Фромм прорабатывает основные экзистенциальные проблемы и конфликты своего времени, больше ориентируясь на культурно-историческую точку зрения, чем на чисто психологическую. Гуманистический психоанализ Фромма опирается

на несколько положений. Важнейшее положение: личность может быть представлена как продукт динамического взаимодействия ее врожденных потребностей и требований социума, в котором она существует. Одна из главных задач, которую стремится решить Фромм, – показать, насколько социум и культура влияют на формирование человека, на его уникальность в процессе развития. Фромм выводит понятие «человеческая природа». Апеллируя к античной философии, он отмечает, что еще древние греки обращали внимание на то, что каждый человек несет в себе определенные черты, нечто, делающее его человеком. Хотя элементы человеческой природы формулировались различными философами по-разному, но то, что она существует и является свойством каждого индивида, не вызывало сомнений. Фромм считает, что для понимания человеческой природы необходимо учитывать тот факт, что гипотеза о некоей «вечной природе человека» очень далека от реальности. Он утверждает, что человек формируется в культуре, но, несмотря на то, что человеческая природа и определяется культурой, человек «не является чистым листом бумаги, на котором культура пишет свои письма. У него есть присущие его природе потребности, такие, как стремление принадлежать к какой-то общности» [3, 519]. Таким образом, человек – «общественное животное», «разумное существо», но также и «существо, способное к созданию символов». Истоки проблемы возникают уже здесь, – в том, что Фромм называет «человеческая ситуация». «Человек – единственное животное, для которого его собственное существование является проблемой, которую он должен решать и от которой он не может убежать. Он не может вернуться в дочеловеческое состояние гармонии с природой, он должен продолжать развивать свой разум до тех пор, пока не станет хозяином природы и самого себя» [1, 46]. Также он делает вывод, что межличностные отношения людей полны конфликтов и драматических столкновений, что оборачивается глубокими отклонениями в психике и проявлениями девиаций. Это приводит к формированию типичных патологических психических ориентаций личности. Важнейшей особенностью человеческой природы, которая является основой человека во всех культурах на протяжении всего исторического процесса, Фромм считает проявление экзистенциального конфликта, проявляющегося в виде противоречивости, раздвоенности личности. Человеку присущи экзистенциальные потребности, которые, сталкиваясь друг с другом, побуждают его объединяться с другими людьми при одновре-

менном желании обособиться от них. Конфликт проявляется в чувстве беспомощности, заброшенности в мире и одновременно в потребности искать новые способы взаимодействия, связи с миром. Человеческая природа базируется, по сути, на экзистенциальных потребностях и выражается через экзистенциальный конфликт. Оба эти фактора являются ее основой. Без удовлетворения экзистенциальных потребностей невозможно не только душевное и физическое здоровье личности, но и поддержание самой жизни. «Хотя экзистенциальные потребности одинаковы для всех людей, индивиды и группы отличаются, с точки зрения преобладающих страстей. К примеру, человек может быть движим любовью или страстью к разрушению, но в каждом случае он удовлетворяет одну из своих экзистенциальных потребностей – потребность в «воздействии» на кого-либо. А что возьмет верх в человеке – любовь или жажда разрушения, – в значительной мере зависит от социальных условий; эти условия влияют на биологически заданную экзистенциальную ситуацию и возникающие в связи с этим потребности (а не на безгранично изменчивую и трудноуловимую психику, как считают представители теории среды)» [2, 35].

Каждая из экзистенциальных потребностей может быть удовлетворена по-разному. Эти различия зависят от стиля жизни и уровня духовного развития личности, но свойственны они всем людям. Индивидуальность личности задана потребностями всего человеческого рода – тем, что свойственно всем людям, поэтому индивидуум одновременно выступает и уникальной личностью, и представителем всего человечества в целом. На этой основе Фромм формулирует тезис о человеческой дилемме. Его суть – в процессе эволюции человек утратил свое единство с природой и с другим человеком. Хотя человек и развил способность воображения, мышления, интуиции, он, в отличие от других представителей животного мира, является своеобразной ошибкой природы, возникшей благодаря недостатку животных инстинктов и избытку рационального мышления. Самосознание, разум, воображение, свойственные человеку, порождают чувство одиночества, изоляции и неприкаянности. По мнению Фромма, «человеческую природу невозможно определить положительно через какое бы то ни было одно главное качество, например любовь или ненависть, добро или зло. Дело в том, что человеческое существование настолько противоречиво, что его можно описывать только с помощью противоположных категорий, которые в конечном

счете сводятся к основной биологической дихотомии между инстинктами, которых человеку недостает, и самосознанием, которого бывает в избытке» [2, 297]. Таким образом, противоречивость рассматривается не в качестве субъективно-личностного свойства, а как онтологическая основа человеческого бытия. Исторические и экзистенциальные дихотомии отражают это противоречие.

Главной экзистенциальной дихотомией выступает жизнь и смерть. Человек отрицает истинность смерти, пытаясь верить в жизнь и после смерти, но эта вера не разрешает конфликт, потому что смерть рано или поздно прервет наше существование. Осознание данного факта неизбежно влияет не только на восприятие, но и на саму человеческую жизнь. Смерть как противоположность жизни неизменно присутствует в поле зрения человека. Пытаясь уйти от этой дихотомии, человек создает культурные и религиозные обряды, приписывает душе свойство бессмертия. Однако ни ценности культуры, ни религиозные доктрины, ни символические ритуалы не могут отвлечь его взгляд от сути существования, предотвратить его физическую конечность. Вторая дихотомия – это невозможность достичь того, чего мы хотели бы достичь. Несмотря на то, что каждый человек несет в себе все человеческие возможности, краткость жизни не дает ему их реализовать в той мере, в которой он бы хотел. Даже при самых благоприятных обстоятельствах достижение желаемого невозможно. «Человеческая жизнь, начинаясь и заканчиваясь некоей случайной точкой в процессе эволюции рода, вступает в трагический конфликт с индивидуальным требованием реализации всех возможностей. Человек имеет, мягко говоря, смутное представление о противоречии между тем, что он мог бы реализовать, и тем, что он действительно реализует» [1, 48]. И, наконец, третья экзистенциальная дихотомия напрямую подводит нас к теме нашего исследования. «Человек одинок и в то же время связан с другими. Он одинок в той мере, в какой он – уникальное существо, не тождественное никому и осознающее себя отдельной особью. Он одинок, когда ему предстоит что-то оценить или принять какие-то решения самостоятельно, силой своего разума. И все же он не может перенести одиночества, обособленности от близких. Его счастье зависит от чувства солидарности с ближними, с прошлыми и будущими поколениями» [1, 48].

Осознание того, что человек отделен от другого человека непреодолимой преградой, создает конфликт одиночества, когда,

«наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит затем к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти» [2, 297]. Будучи вынужденным «объединяться с другими для защиты, для труда, для сексуального удовлетворения, для игры, для воспитания потомства, для передачи знаний и материальной собственности [...], он по необходимости связан с другими, как один из них, как часть некоей группы. Полная обособленность непереносима и несовместима с нормальным психическим состоянием» [1, 62]. Человек, говорит Фромм, может вступать в отношения с другими людьми по-разному: «он стремится к власти или к любви, или к разрушению, он рискует своей жизнью ради религиозных, политических или гуманистических идеалов» [1, 51]. Он может любить или ненавидеть, соперничать или сотрудничать; может построить социальную систему, основанную на равенстве или авторитете, на свободе или насилии, но он должен так или иначе вступать в отношения, и форма этих отношений зависит от его характера. Однако парадоксальность того факта, что человек одновременно вынужден и искать близость, и стремиться к независимости, интегрировать себя в социум, создавая общность с другими и, в то же время, отстаивать свою уникальность, рождает в человеке один из фундаментальных и неразрешимых конфликтов, проживаемый как одиночество. Как голод приводит к физической смерти, так и чувство одиночества приводит к психическому разрушению. По мнению Фромма, человек боится полного одиночества и предпочитает пусть даже самую несвойственную ему и неудобную компанию, даже самое бессмысленное и пустое занятие, чем остаться наедине с собой и лицом к лицу встретиться с собственным одиночеством.

Экзистенциальные дихотомии выступают основой самой сущности человеческого существования. Фромм в своих трудах постоянно говорит о связи экзистенциальных дихотомий, экзистенциальных потребностей, характера человека с развитием человека в культуре и с тем, что он «часть природы, субъект ее физических законов, incapable изменить их, и все же он выходит за пределы остальной природы. Он обособлен, будучи в то же время и частью; он бездомен и при этом прикован к дому, который он делит с другими существами. Зброшенный в этот мир, место и время,

которых не выбирал, он оказывается выброшенным из мира опять и не по своей воле» [1, 45].

Фромм разделяет категорию одиночества на моральное и физическое, причем моральное он считал намного более опасным и разрушительным, чем одиночество физическое. Он считает, что возникновение морального одиночества обуславливается неспособностью индивида соотноситься не только с другим, но и с идеалами вообще. Фромм пишет: «Отсутствие связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями, мы можем назвать моральным одиночеством. И можем утверждать, что моральное одиночество так же непереносимо, как и физическое, более того, физическое одиночество также становится невыносимым лишь в том случае, если оно влечет за собой и одиночество моральное» [7, 52]. Поэтому, с точки зрения Фромма, жизнь среди людей при отсутствии чувства общности, духовного сродства заставляет человека испытывать полную изоляцию, переживать сложные психические состояния. В наиболее тяжелых случаях начинается умственное расстройство шизофренического типа. Если же человек одинок физически, но связан духовно с другими людьми – моральными ценностями, общими идеалами, личностным поиском, это задает его жизни смысл, дает почувствовать общность с другими. Фромм формулирует это как «потребность в другом». Но, Фромм подчеркивает: «во все времена и во всех культурах человеку приходится решать один и тот же вопрос: как преодолеть раздвоенность, как достичь единения, как выйти за пределы собственной жизни и обрести искупление» [5, 83]. Пребывая в этом конфликте, человек должен предпринимать усилия, чтобы не потерять рассудок.

Работа Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» посвящена проблеме проявления патологических характеров. Это исследование позволяет увидеть «специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим существом и желание разрушать» [2, 40]. Деструктивности характера в различных их проявлениях, а также развитие патологии напрямую связываются Фроммом с переживанием одиночества. Эту важнейшую идею – связь деструктивности и одиночества – развивала также Фрида Фромм-Райхманн. Фромм трактует деструктивность не только как психопатологическое проявление природы человека, но и как его социальный отклик, как запуск сценария в ответ на разрушительное воздействие, которое человек испытывает извне. Объясняя сущность деструктивных

устремлений, Фромм подчеркивал, что под давлением определенных явлений с какого-то момента действия приобретают черты абсурдности и побуждают человека разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти. Если человек под воздействием внутренних импульсов, пытаясь избежать непереносимого чувства изоляции, стремится слиться с другим человеком, который управляет им и подчиняет его, стать его частью, то это проявление позиции мазохизма. Если же человек, пытаясь избежать одиночества, ищет способы подчинения себе другого, причиняет ему боль и унижения, то это – садизм. Фромм отмечает, что садистский характер обычно проявляется у тех людей, которые не могут испытать радости и творчества. Фактически садизм «есть превращение немощи в иллюзию всемогущества» [2, 384]. Поскольку садист выступает и как физический, и как духовный импотент, который не способен к продуктивной жизни, его стремление к власти довольно легко переходит в подчинение и униженность. «Он пытается компенсировать этот недостаток тем, что приобретает огромную власть над людьми, и тем самым превращает в бога того жалкого червя, каковым он себя чувствует [...]». Он может убивать и мучить, но остается несчастным, одиноким, исполненным страхов человеком, который испытывает потребность в том, чтобы подчиниться более мощной власти» [2, 386]. Таким образом, и садистский, и мазохистский паттерны имеют общую природу: дополняя себя за счет другого, и садист, и мазохист достраивают отсутствующую у него внутреннюю структуру. Более того, каждый из них может вести себя противоположным образом. Фромм считает, что вызванная социальными, экономическими и культурными условиями, деструктивность «возникает как возможная реакция на психические потребности, которые глубоко укоренились в человеческой жизни, и ... она [...] – результат взаимодействия различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека» [2, 286–287]. Возможность избежать одиночества Фромм видит в формировании конформистского характера. Этот характер, ставший одним из маркеров индустриального и постиндустриального общества, демонстрирует паттерны пассивного, некритичного следования толпе, общему мнению, принятым стандартам поведения. Конформист жертвует своей индивидуальностью в целях слияния с толпой, которое во многом является насильственным, он создает тревогу, способствует отчуждению. Тенденция усугубления конформизма, присутствующая в экономически развитых обществах,

проявляется как симптом «цепляния», когда индивид «нуждается в человеческих атомах, в точности похожих друг на друга, чтобы заставить их гладко функционировать в массовых скоплениях [...] и подчиняться одним и тем же командам» [2, 39]. Такое состояние фактически является проявлением стремления избежать ответа на основной экзистенциальный вопрос: «Как человек может стать полностью человеческим и тем самым избавиться от страха перед своей изолированностью?» [4, 86].

Фромм уверен, что практически каждое проявление извращенного характера в своей основе имеет человеческое одиночество. Деструктивные способы слияния, избегания, поглощения не могут избавить от чувства одиночества и лишь усиливают тревогу, порожденную отсутствием жизненных целей и утратой индивидуальности. По мнению Э. Фромма, «человек может реализовать себя лишь при условии, что он сохранил связь с фундаментальными реалиями своего бытия, что ему доступны восторг любви и порывы чувства товарищеской солидарности, а также переживания трагического факта собственного одиночества [...] / И мазохистские, и садистские стремления помогают индивиду избавиться от невыносимого чувства одиночества и бессилия. Однако психологически обе тенденции проявляются [...] из-за неспособности выдержать изоляцию и слабость собственной личности, полностью реализовать свои индивидуальные способности» [6, 79].

Одним из способов избавиться от чувства одиночества Фромм считает активное творчество. При этом неважно, является ли проявление творческой активности человека творчеством ремесленника или творчеством художника, – так или иначе человек способен найти в этом умиротворение. «В процессе любой творческой работы творец сливается со своим материалом, представляющим внешний мир. Делает ли плотник стол или ювелир – украшение, растит ли хлеб крестьянин или художник пишет картину, во всех видах творческой работы творец и его произведение сливаются воедино, человек в процессе творческой деятельности соединяется с миром» [5, 92]. Вторым способом, избавляющим от чувства обособленности, Фромм считает любовь. По мнению Фромма, смысл «заключен в достижении единства с другим человеком, слиянии с ним, то есть в любви» [5, 93]. Э. Фромм считает: «Для человека, насколько он человек – то есть насколько он превосходит природу и осознает себя и свою смертность, – чувство полного одиночества

и обособленности близко к умопомешательству. Человек как человек боится безумия, а человек как животное боится смерти. Человеку нужно поддерживать отношения с другими людьми, обрести единство с ними, чтобы остаться в здравом уме. Эта потребность быть вместе с другими является сильнейшей страстью, более сильной, чем секс, а часто даже более сильной, чем желание жить...» [3, 347].

В процессе созидания, пытаясь постичь мир на материальном уровне, человек строит плодотворные отношения с миром своими активными действиями, постигает мир ментально и эмоционально с помощью любви и разума. Сила разума дает ему возможность постигнуть сущность предмета. Сила его любви дает ему возможность разрушить стену, отделяющую одного человека от другого. Хотя любовь и разум – это лишь две различные формы постижения мира, и одна невозможна без другого, они являются выражением различных сил – силы чувства и силы мышления, и, следовательно, их нужно рассматривать по отдельности. Важнейшим средством для этого Фромм считает быть самим собой. «Слушать себя так трудно потому, что это искусство требует способности, редко встречающейся у современного человека: способности оставаться наедине с собой. Более того, у нас развилась боязнь одиночества; мы предпочитаем самую пустую [...] компанию, самые бессмысленные занятия пребыванию наедине с собой [...] Я думаю, боязнь остаться наедине с собой – это скорее чувство замешательства [...] увидеть человека, одновременно так хорошо знакомого и такого чужого; мы пугаемся и бежим прочь. И упускаем шанс услышать себя, и продолжаем игнорировать свою совесть» [1, 156].

Изучение теории Фромма позволяет сказать, что одиночество выступает ядром, стержнем, вокруг которого формируются базовые проблемы личности: патологическая извращенность характера (садизм, мазохизм, конформизм), экзистенциальный конфликт, который проявляется в дихотомии, проблемы выбора социального характера и социальной интеграции. Выход видит Фромм в персональной ответственности каждого человека за свою жизнь. Э. Фромм пишет: «Есть только одно решение проблемы: посмотреть в лицо истине, осознать свое полное одиночество и предоставленность самому себе во Вселенной, безразличной к судьбе человека, признать, что вне человека нет силы, способной за него решить его проблему. Человек должен принять на себя ответственность за самого себя и признать, что только собственными силами он может придать смысл своей жизни» [1, 50].

ЛИТЕРАТУРА

1. Фромм Э. Человек для себя. – Минск, 1992. – 253 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998. – 672 с.
3. Фромм Э. Из плена иллюзий // Душа человека. – М., 1998. – 664 с.
4. Фромм Э. Душа человека. – М., 1998. – 664 с.
5. Фромм Э. Искусство любить // Человеческая ситуация. – М., 1995. – 193 с.
6. Фромм Э. Здоровое общество. – М., 2011. – 448 с.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990. – 256 с.

Громова О.В. Дихотомії людського існування та екзистенційна самотність в теорії Еріха Фромма.

У статті представлений погляд на природу і самотність Еріха Фромма. Розкриваються основні положення теорії Фромма, особливий акцент робиться на співвідносності дихотомії, екзистенційного конфлікту та структури характеру з феноменом самотності. Характерною рисою сучасного суспільства є криза, а вона негативно впливає на світ людини, як це було за часів Фромма. Тому проблематика статті є актуальною.

Ключові слова: самотність, ізоляція, деструктивність, психоаналіз, неофрейдизм, екзистенційна криза, Еріх Фромм, гуманістичний психоаналіз.

Громова О.В. Дихотомии человеческого существования и экзистенциальное одиночество в теории Эриха Фромма.

В статье представлен взгляд на природу и одиночество Эриха Фромма. Раскрываются главные положения теории Фромма, особый акцент делается на соотношении дихотомии, экзистенциального конфликта и структуры характера с феноменом одиночества. Характерной чертой современного общества является кризис, а он негативно влияет на духовный мир человека, как это было и во времена Фромма. Поэтому проблематика статьи является актуальной.

Ключевые слова: одиночество, изоляция, деструктивность, психоанализ, неофрейдизм, экзистенциальный кризис, Эрих Фромм, гуманистический психоанализ.

Gromova O. The dichotomy of human existence and existential loneliness in the Erich Fromm theory.

This article describes the opinion of the outstanding scientist and psychoanalyst Erich Fromm about the nature and development of loneliness. The author reveals the main provisions of the Fromm theories and places particular

emphasis on the dichotomy, existential conflict and the analysis of the nature structure. A characteristic feature of modern society is the crisis, and our society also destroys the spiritual world, as it was during Fromm. Therefore, the article's issue is relevant. The fundamental ideas of the Erich Fromm theory grow from the soil of the two terrible world wars. He was their witness, and they affected him deeply. He was surprised that people're very irrational, prone to destructive actions. Man cannot be the master of nature, and even of himself, since man has lost the main goal in life. Fromm realizes that most people avoid talking about it. Having knowledge of the exact sciences, people remained ignorant of the most important and fundamental questions of human existence. We have forgotten who a man is, how he ought to live, how to use our huge potential. Complex and contradictory social climate is unfavorable for spiritual development. There is the splitting which is clearly observed in the manifestation of instincts and passions. Fromm wants to solve these contradictions and refers to the works of Freud and Marx. Their work had a great influence on him. He learned a lot from them, their teachings helped establish his own concepts.

The Fromm humanistic psychoanalysis relies on several provisions. The most important provision: the identity can be represented as a product of the dynamic interaction between the innate needs and demands of the society where the person exists. Fromm sought to show that society and culture influence the formation of the person and define its uniqueness. Fromm introduces the concept of «human nature». Appealing to ancient philosophy, he notes that even the ancient Greeks knew that every person had certain features of the human nature elements. He believes that for understanding human nature it's important to take into account that the person is being formed in the culture, and human nature is determined by culture. Thus, it can be summarized that the person is «social animal», «intelligent being» and «creature, being able to create symbols». On the one hand, he is the individual with all the specific features, the carrier of all the characteristic qualities inherent in man. Its Individuality is determined by the peculiarities of the human race existence, common to all people.

In the process of creation man builds fruitful relations with the world through his active operations. Man comprehends the world, mentally and emotionally, through love and reason. The power of the mind allows him to penetrate deeper, and to comprehend the essence of the subject, engaging in active relationship with him. The power of his love enables him to break down the wall that separates one person from another. Although love and reason are just two different ways of understanding the world, and the one is impossible without the other, they are expressions of different forces. Fromm sees the most important thing in learning how to be yourself. He says: it's difficult to listen

to yourself because this art requires the ability, rare in modern man. A careful study of the Fromm theory allows to say that loneliness serves as the main core of underlying personality issues: pathological perversion (sadism, masochism, conformism), the existential conflict of the problem of the social nature choice. Fromm sees the solution in the personal responsibility of each person for his life. He believed that it was necessary to face the truth, be aware of your solitude in a Universe that indifferent to the fate of a man and admit that there is no force outside of man which is capable to solve your problem. A man needs to take the responsibility for himself and admit that he is the only one who can give the meaning to his life.

Key words: loneliness, isolation, destructiveness, psychoanalysis, neofreudianism, existential crisis, Erich Fromm, humanistic psychoanalysis.